

А. Г. Артамонова

Т. А. Воронцова

*Академия психологии и педагогики
Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Россия*

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К СВОЕМУ ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ КАК МАРКЕР ЕЕ ВОЗМОЖНОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ

В работе представлен анализ взаимосвязей между предполагаемой продолжительностью жизни, воспринимаемым возрастом и отношением к своему внешнему облику у молодых людей. Определяется средняя предполагаемая продолжительность жизни молодых людей в возрасте от 21 до 34 лет. Устанавливается корреляция между удовлетворённостью своим внешним обликом и предполагаемой продолжительностью жизни. Описываются значимые различия в параметрах отношения к своему внешнему облику у молодых мужчин и женщин.

Ключевые слова: возраст, воспринимаемый возраст, предполагаемая продолжительность жизни, внешний облик, отношение к внешнему облику.

Alena G. Artamonova

Tatiana A. Vorontsova

*Academy of Psychology and Educational Sciences
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia*

THE ESTIMATED LIFE EXPECTANCY OF MODERN YOUNG PEOPLE AND THEIR ATTITUDE TO THEIR APPEARANCE AS A MARKER OF ITS POSSIBLE DURATION

In the article presents an analysis of the relationship between life expectancy, perceived age and attitudes towards their appearance in young people. Determines the average life expectancy of young people aged 21

to 34. Correlations are established between satisfaction with one's appearance and life expectancy. Significant differences in the parameters of attitude to their appearance in young men and women are described.

Keywords: age, perceived age, estimated life expectancy, appearance, attitude to appearance.

Введение. В ряде зарубежных работ показано, что воспринимаемый возраст пожилых людей связан с риском общей смертности независимо от их хронологического возраста [1] является надежным биологическим маркером старения и позволяет предсказать выживаемость лиц в возрасте ≥ 70 лет [2]. Воспринимаемый возраст определяется как «возраст, приписанный человеку (объекту восприятия) другим человеком (субъектом восприятия, оценщиком) в результате восприятия его внешнего облика» [3, с. 450]. Воспринимаемый возраст молодых людей в связи с их биологическим возрастом и предполагаемой продолжительностью жизни практически не изучен. Продолжительность жизни современного человека постоянно увеличивается, ученые фиксируют старение населения как демографическую, социологическую и психологическую проблему. При этом продолжительность жизни мужчин и женщин различается в среднем на 10 лет: по последним данным ООН [4], ожидаемая продолжительность жизни российских женщин в 2019 году составила 77,54 года, мужчин — 66,81. Нас интересовало, какова предполагаемая (желаемая) продолжительность жизни современных молодых людей, которым доступны современные медицинские технологии продления активного периода жизни и омоложения внешнего облика, как она связана с их воспринимаемым возрастом и их отношением к своему внешнему облику. В рамках ценностного подхода к внешнему облику, развиваемому В. А. Лабунской и коллегами, одной из его основных функций выступает функция «выражения <...> социальной, социально-психологической сущности человека, его культурного статуса. Он указывает на поле желаний, возможностей, ценностей» [5, с. 39].

Целью настоящего исследования являлось изучение взаимосвязи между предполагаемой продолжительностью жизни, воспринимаемым возрастом и отношением к своему внешнему облику

у молодых людей в возрасте от 21 до 34 лет (относящихся к этапу жизненного пути «молодость» в классификации Д. Б. Эльконина [6]). В качестве гипотез исследования выступили предположения: 1) чем выше уровень удовлетворенности своим внешним обликом у молодых людей, тем выше цифры их предполагаемой (желаемой) продолжительности жизни; 2) коррелятом предполагаемой продолжительности жизни молодых людей в возрасте 21–34 года может выступать их воспринимаемый возраст.

Материалы и методы. В исследовании были использованы: 1) процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика» Т. А. Воронцовой [7]; 2) анкета «Самооценка возраста» Т. А. Воронцовой [7]; 3) анкета «Отношение к своему внешнему облику: удовлетворенность и обеспокоенность» В. А. Лабунской и Е. В. Капитановой [5]. Предполагаемая продолжительность жизни определялась с помощью ответа на вопрос: «До какого возраста планируете прожить?» Эмпирическим объектом исследования выступили 313 человек в возрасте от 21 до 34 лет (135 муж., 178 жен.); 114 человек из них (86 жен., 28 муж.) предоставили свои фотографии для оценки воспринимаемого возраста «оценщиками», в качестве которых в соответствии со стандартами изучения воспринимаемого возраста в мировой практике [7] выступили обычные люди, не-эксперты, в количестве от 20 до 40 человек (в различных сериях предъявления фотографий). Для проверки гипотез использован корреляционный анализ Спирмена.

Результаты. 1. Планируемая продолжительность жизни участников исследования колебалась от 34 до 120 лет ($M = 85,91$). Были получены также ответы («до пенсии», «сколько бог отмерил», «вечно», а также цифры, выходящие за максимально зафиксированную продолжительность жизни человека (ответы 140, 200, 300 лет), эти данные (24 % от основной выборки исследования) не учтены при подсчете среднего значения. Крайние значения от 34 до 67 лет и свыше 100 лет выбрали 4 и 17 % соответственно. У 55 % молодых людей предполагаемая продолжительность жизни варьируется от 70 до 99 лет ($M = 83$ года). 2. Обнаружена взаимосвязь между удовлетворенностью своим внешним обликом и предполагаемой продолжительностью жизни ($r = 0,178$, $p = 0,006$): молодые люди

с высоким уровнем удовлетворенности своим внешним обликом имеют более высокую предполагаемую продолжительность жизни. 3. Обнаруженная закономерность характерна скорее для мужчин ($r = 0,267$, $p = 0,007$), чем для женщин ($r = 0,079$, $p = 0,360$). 4. Обнаружены значимые различия в параметрах отношения к своему внешнему облику молодых мужчин и женщин: значимо различаются «обеспокоенность своим внешним обликом» (ср. ранг 1 гр. = 117,13; ср. ранг 2 гр. = 143,91; $Z = -2,839$; $p = 0,005$) и «стремление к совершенствованию своего внешнего облика» (ср. ранг 1 гр. = 110,12; ср. ранг 2 гр. = 149,54; $Z = -4,193$; $p = 0,000$). 5. Значимых различий удовлетворенности своим внешним обликом и предполагаемой продолжительности жизни у мужчин и женщин не обнаружено. 6. Воспринимаемый возраст (показатель разницы между хронологическим и воспринимаемым возрастом) не связан с предполагаемой продолжительностью жизни в возрастной группе 21–34 года, при этом он коррелирует с параметром «обеспокоенность своим внешним обликом» ($r = -0,323$, $p = 0,009$): чем больше обеспокоен человек своим внешним обликом, тем старше своих лет он выглядит.

Заключение. Полученные результаты сравниваются с данными, полученными на выборке людей, находящихся на этапе жизненного пути «зрелость», обсуждаются в контексте социальной психологии внешнего облика [5], современных концепций старения.

Библиографические ссылки

1. Uotinen V., Rantanen T., Suutama T. Perceived age as a predictor of old age mortality: A 13-year prospective study // Age and Ageing. 2005. V. 34. Issue 4. P. 368–372.
2. Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study / K. Christensen, M. Thinggaard, M. McGue et al. // BMJ (Online). 2009. V. 339. Issue 7735. Article number b5262. P. 1433.
3. Шкурко Т. А., Лабунская В. А. Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 450–457.
4. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division // World Population Prospects 2019, Online Edition. Rev. 1.

5. Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования : кол. монография / под науч. ред. В. А. Лабунской, Г. В. Серикова, Т. А. Шкурко. Ростов н/Д : Мини-Тайп, 2019.

6. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психологического развития в детском возрасте // Вопр. психологии. 1971. № 4. С. 6–20.

7. Шкурко Т. А. Фотовидеопрезентации внешнего облика как метод изучения воспринимаемого возраста человека // Соц. психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 104–117.